

Политический резонанс Сталинградской битвы (17 июля 1942 г. — 2 февраля 1943 г.):

Обращение главного редактора

Political Repercussions of the Battle of Stalingrad (17 July 1942 to 2 February 1943):

Editor-in-Chief Address

УДК 323:94(470)«1941/1945»

Великая Отечественная война (1941—1945) — далекая и близкая одновременно... Ежегодно 9 мая в нашей стране отмечается праздник Великой Победы. Победы над фашизмом. Парадоксальное совпадение: именно 9 мая 1941 г. Гитлеру был представлен секретный план Третьего рейха — Генеральный план «Ост» (*Generalplan Ost*)¹, в котором содержалась масштабная программа будущего господства фашистской Германии в Восточной Европе. Так называемый *поход на Восток* предусматривал в качестве главной цели принудительное переселение до 75—80 % населения с оккупированных восточных территорий (главным образом Польши и СССР) на Северный Кавказ, в Западную Сибирь, Южную Америку и Африку, с предварительным

уничтожением 30 млн человек². Летом и осенью 1941 г. этот план казался вполне реальным. Если бы не...

В результате контрнаступления советских войск под Москвой немецкие войска вынужденно отошли на 150—300 км от столицы. Понесенные в ходе сражения потери не позволили вермахту продолжать наступление одновременно на всех участках Западного (советско-германского) фронта. Поэтому к лету 1942 г. гитлеровское командование подготовило новый стратегический план под кодовым названием «Синий вариант» (*Fall Blau*), главной целью которого был захват нефтяных районов Кавказа. По личному приказу Гитлера группа армий «Юг» была разделена на две части: группе армий «А» предписывалось продолжать наступление на Кавказ, а группе армий «Б» — перерезать все коммуникации, соединяющие европейскую часть страны с Кавказом, выйти к Волге и захватить Сталинград, который имел, помимо стратегического, важнейшее идеологическое значение. Перевес в соотношении сил к этому времени был по-прежнему на стороне гитлеровских войск.

¹ План колонизации и германизации восточных территорий разрабатывался на основе расовой доктрины и концепции «жизненного пространства» под эгидой рейхсфюрера СС Г. Гимmlера, который в качестве рейхс-комиссара по вопросам консолидации германского народа (нем. *Reichskommissar für die Festigung deutschen Volkstums, RKFDV*) с осени 1939 г. ведал также вопросами выселения, заселения и переселения на Востоке. План был рассчитан на 30 лет. К его реализации предполагалось приступить после победы рейха в войне против СССР. Но уже в 1943 г. его разработка была окончательно прекращена.

² Ни давности, ни забвения... По материалам Нюрнбергского процесса / Ред. и авт. предисл. Л. Н. Смирнов; прим. М. Ю. Рагинского. М.: Юридическая литература, 1983. С. 389.

Реализация плана «Синий вариант» началась в середине июля 1942 г. Успешное наступление немецких войск коренным образом изменило стратегическую обстановку на фронте. Поражение Красной армии в Харьковской операции, под Воронежем, на Дону и в Донбассе, отступление к окраинам Сталинграда сопровождались большими людскими потерями и вместе с тем — утратой наиболее развитой в промышленном и сельскохозяйственном отношении территории, что в конечном итоге создавало катастрофическое положение. Только радикальные меры могли остановить наступление немецких войск.

Осознанно опуская подробности тяжелейших боев — они многократно и подробно отражены в исторических документах, мемуарной и художественной литературе, в отечественных и зарубежных киноэпопеях, — отметим только, что одной из таких радикальных мер был приказ Наркома обороны СССР И. В. Сталина от 28 июля 1942 г. № 227. Этот исключительно жесткий документ, вошедший в историю как приказ «Ни шагу назад!», сформировал штрафные подразделения для несанкционированно отступивших и сдавших свои позиции бойцов и командиров и так называемые *загрядотряды*, перекрывавшие путь отступления вглубь территории. Этим приказом предписывалось «...безусловно ликвидировать отступательные настроения в войсках и железной рукой пресекать пропаганду о том, что мы можем и должны якобы отступить и дальше на восток, что от такого отступления не будет якобы вреда...»³. Об этом приказе велось и продолжается сегодня огромное количество полярных

дискуссий — от обличения в бездарности высшего командования Красной армии до осуждения кровожадности сталинского режима, остановившего продвижение немецких войск буквально завалами из трупов «штрафников»⁴.

Не ведя речь об оправдании или порицании сталинского приказа, попробуем мысленно воссоздать сложившуюся на этом направлении военно-стратегическую ситуацию и понять, был ли он так необходим.

По сути, обстановка весной — летом 1942 г. была для Советского Союза если не такой же, как в начале войны, то не менее сложной. Но ее пониманию и объективной оценке явно помешали первое крупное поражение немецких войск в битве за Москву и крах плана молниеносной войны, породившие необоснованную уверенность советского командования в возможности скорого разгрома фашистской Германии. Так, в приказе Наркома обороны от 1 мая 1942 г. № 130 уже была поставлена задача: «...добиться того, чтобы 1942 год стал годом окончательного разгрома немецко-фашистских войск и освобождения советской земли от гитлеровских мерзавцев»⁵. Нельзя не отметить, что решение этой задачи началось несколько раньше: в феврале — марте 1942 г.

³ Кульков Е. Н., Мягков М. Ю., Ржешевский О. А. Война 1941—1945 гг.: факты и документы. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2011. С. 410.

⁴ Штрафные подразделения и заградительные отряды — не изобретение И. В. Сталина: после поражения под Москвой гитлеровские военачальники сформировали более 100 штрафных рот из бойцов и около десятка штрафных батальонов из офицеров, «провинившихся в нарушении дисциплины по трусости или неустойчивости, поставили их на опасные участки фронта и приказали им искупить кровью свои грехи». Специальные отряды заграждения должны были «расстреливать на месте паникеров в случае попытки самовольного оставления позиций и в случае попытки сдаться в плен». (Там же. С. 409).

⁵ Сталин И. В. О Великой Отечественной войне Советского Союза. М.: ОГИЗ, 1951. С. 57.

Юго-Западный и Южный фронты предприняли несколько наступательных операций с целью освободить Харьков, но существенных результатов не добились. Тем не менее это не смутило командование Юго-Западного направления (главком — маршал С. К. Тимошенко, член военного совета — генерал-лейтенант Н. С. Хрущев, начальник штаба — генерал-лейтенант И. Х. Баграмян), которое считало, что усиление фронтов резервами из Ставки Верховного Главнокомандования позволит не только освободить Харьков, но и решить более крупные задачи⁶. Из-за нехватки резервов для их решения Ставка ВГК ограничила готовящуюся операцию взятием Харькова и созданием условий для дальнейшего наступления на днепропетровском направлении.

Было бы неверно полагать, что немецкое командование не понимало сложившейся ситуации и не предпринимало никаких действий. Подписанная Гитлером директива № 41 предопределяла на лето и осень 1942 г. операции, которые были продолжением идей плана «Барбаросса». Так, готовилась наступательная операция под кодовым названием «Фридерикус-1», обеспечивавшая дальнейшее продвижение в южном направлении с выходом к нижней Волге и на нефтяные районы Кавказа. Отметим немаловажный факт: к этому времени немецкие формирования превосходили наступающие советские армии по пехоте в 1,3 раза, по танкам — в 4,4 раза и по артиллерии — в 1,7 раза⁷.

В этих условиях предпринятая командованием Красной армии Харьковская операция не только не принесла успеха, но и закончилась полным разгромом участвовавшей в ней группировки. Привести точные данные о потерях не представляется возможным, но, по усредненным данным, около 170 тыс. человек были убиты, 106 тыс. ранены и 239 тыс. взяты в плен. Из окружения вырвались лишь около 22 тыс.⁸ Далее немецкие войска прорвали фронт между Курском и Харьковом, затем взяли Воронеж, заняли без боя Ростов-на-Дону, захватили Крым и Севастополь. Это открыло врагу простор для оперативных действий по двум направлениям: на Кавказ, с последующим захватом нефтепромыслов Баку и Грозного, и на Волгу — главную транспортную артерию, что грозило Советскому Союзу лишением стратегических ресурсов и коммуникаций⁹. Кроме того, в случае успеха наступления немецких войск вполне реальным становилось вступление Японии и Турции в войну против СССР, что сделало бы крайне сложное положение советских войск поистине катастрофическим¹⁰. В довершение всего необходимо констатировать главное: общее отступление Красной армии принимало необратимый характер.

⁸ Там же.

⁹ Великобритания всерьез рассматривала возможность нанесения бомбовых ударов по советским нефтепромыслам, чтобы они не достались Германии, настолько велика была уверенность в скором поражении СССР в войне.

¹⁰ **Сидорчик А.** «Ни шагу назад»: отрезвляющая пощечина. Мифы и правда о приказе № 227 // Аргументы и факты: [Электронный ресурс] / АО «Аргументы и Факты». 2014. 28 июля. URL: http://www.aif.ru/society/history/ni_shagu_nazad_otrezvlyayuschaya_poschchina_mify_i_pravda_o_prikaze_227 (дата обращения: 07.03.2018).

⁶ Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации. Ф. 252. Оп. 646. Д. 145. Л. 41.

⁷ История второй мировой войны, 1939—1945: в 12 т. Т. 5: Провал агрессивных планов фашистского блока. Крах стратегии молниеносной войны. М.: Воениздат, 1975. С. 128.

Возвращаясь к приказу № 227, зададимся риторическим вопросом: были ли какие-то иные меры, способные предотвратить надвигающуюся катастрофу, когда альтернатива была только одна: победить или умереть? Возможен ли был без него «сталинградский котел» для немецких войск?

Еще раз подчеркнем: мы ведем речь не о справедливости, правоте, вопиющей жестокости и т. д. этого приказа, а лишь о той мобилизующей роли в наведении «строжайшей дисциплины и порядка», которую сыграло его неукоснительное исполнение¹¹ в период нахождения страны на краю гибели. (Об этой правде в своем приказе И. В. Сталин сказал в первый и, пожалуй, в последний раз за весь период войны.)

На этом фоне еще более поразительным выглядит итог Сталинградской битвы: она закончилась полным окружением группировки немецких войск под командованием фельдмаршала Ф. Паулюса. Еще в начале октября 1942 г. бойцы Красной армии занимали в Сталинграде лишь отдельные «пяточки», которые были настолько малы, что могли простреливаться пулеметным огнем противника — но уже 19 ноября началась крупномасштабная операция советских войск «Уран», положившая начало разгрому гитлеровской группировки под Сталинградом. Ее

логическим завершением стала операция «Кольцо»: 2 февраля 1943 г. Сталинградская битва закончилась полным окружением немецких войск. В ходе битвы были полностью разгромлены 5 армий фашистской Германии и ее союзников: 2 немецкие, 2 румынские и 1 итальянская. Общие потери вермахта составили около 1,5 млн человек — более четверти всех сил, которыми располагал тогда немецко-фашистский блок на советско-германском фронте. В плен было взято около 90 тыс. человек, в том числе 2500 офицеров и 24 генерала¹² вместе с командующим Ф. Паулюсом, 30 января получившим от Гитлера звание фельдмаршала, а 31 января добровольно сдавшимся в плен¹³.

Итог Сталинградской битвы буквально поверг Германию в шок. По всей стране впервые за время войны был объявлен трехдневный траур. «Поражение под Сталинградом, — признавал впоследствии один из генералов Генерального штаба вермахта З. Вестфаль, — повергло в ужас как немецкий народ, так и его армию. Никогда прежде за всю историю Германии не было случая столь страшной гибели такого количества войск»¹⁴. Американская газета «Нью-Йорк геральд трибюн» писала в те дни: «Эпическая битва за Сталинград закончилась. Она означает, что гитлеровцы уже перевалили за вершину своего могущества и отныне начинается их падение, на которое они обречены. Доблестный подвиг Советской армии будет жить в веках. О нем не забудут, пока будут жить свободные люди, готовые умереть во имя

¹¹ Приказ предписывал снимать с должностей и судить командиров любого ранга, которые допустили отступление войск без приказа вышестоящего командира, а паникеров и трусов расстреливать на месте. За всю войну в штрафные подразделения было направлено 427 910 человек, что составляет 1,24 % от числа военнослужащих (около 35 млн), прошедших через вооруженные силы за годы Отечественной войны. (Подробнее см.: *Павлов В.* Ни шагу назад! Приказ № 227 // Проза.ру: [Электронный ресурс] / Под эгидой Российского союза писателей. 2007. URL: <https://www.proza.ru/2007/05/10-283> (дата обращения: 13.02.2018.)

¹² *Самсонов А. М.* Сталинградская битва. 4-е изд., испр. и доп. М.: Наука, 1989. С. 593.

¹³ История второй мировой войны, 1939—1945: в 12 т. Т. 6: Коренной перелом в войне. М.: Воениздат, 1976. С. 35.

¹⁴ Роковые решения. Поход на Сталинград / З. Вестфаль, В. Крейпе, Г. Блюментрит и др.; [пер. с нем. под ред. Н. Л. Волковского]. СПб.: Полигон, 2001. С. 274.

свободы»¹⁵. В свою очередь премьер-министр Великобритании У. Черчилль, которого нельзя заподозрить в дружеской расположенности к Советскому Союзу, в послании И. В. Сталину назвал победу под Сталинградом «изумительной».

Вполне понятно, что обстановка на советско-германском фронте не могла не сказаться на военно-политическом положении и СССР, и гитлеровской Германии. В середине февраля 1943 г. немецкий дипломат У. фон Хассель отмечал в своем дневнике: «Последние несколько недель характеризуются самым серьезным кризисом, такого мы еще не испытывали в войне. Этот кризис, к сожалению, поразил всю Германию. Он символизируется одним словом: Сталинград»¹⁶. Разгром гитлеровских войск под Сталинградом положительно сказался на дипломатическом фронте: он охладил пыл Японии и Турции, заставил воздержаться от вступления в войну против Советского Союза, и укрепил силы антигитлеровской коалиции.

Оценки значимости Сталинградской битвы неоднозначны, хотя итог ее вполне очевиден. Большинство отечественных и значительная часть зарубежных историков и мемуаристов считают, что Сталинградская битва стала переломным моментом не только в Великой Отечественной войне советского народа, но и во всей Второй мировой войне. Признанием этого служат дарованный Сталинграду меч английского короля Георга VI, на клинке которого на русском и английском языках выгравировано: «Гражданам Сталинграда, крепким как сталь, — от короля Георга VI в знак глубокого восхищения

британского народа»¹⁷, и Почетная грамота президента США Ф. Рузвельта, в которой он, отмечая мужество и героизм защитников города, писал: «Их славная победа остановила волну нашествия и стала поворотным пунктом войны союзных наций против сил агрессии»¹⁸, а также присвоение имени Сталинграда площадям и улицам в Лондоне, Париже и других городах государств Европы и Америки.

Есть, однако, и другие оценки, связанные как минимум с умолчанием, а как максимум — с откровенной фальсификацией итогов Сталинградской битвы (и не только ее). Так, в девяти томной истории Второй мировой войны под редакцией известного западного военного историка Дж. Хаммертона в томе, посвященном направлениям главных ударов в ходе всей войны¹⁹, из общего объема текста — 804 с. — Сталинградскому сражению уделено 2,5 с., а изложение всех событий на советско-германском фронте уместилось на 40 с. Ключевые военные события (связанные с направлениями главных ударов), по мнению Дж. Хаммертона, разворачивались «в Египте, Ливии, на Соломоновых островах, в Средиземном, Северном морях, на Западной Балтике, даже в Австралии и Новой Гвинее»²⁰, но никак не на Восточном (советско-германском) фронте, где были сосредоточены две трети войск вермахта и почти все силы европейских союзников Германии²¹.

¹⁷ Приводится по: *Кульков Е. Н., Мяков М. Ю., Ржевский О. А.* Указ. соч. С. 114.

¹⁸ *Каратуев М. И., Фролов М. И.* Указ. соч. С. 155.

¹⁹ Вторая мировая война. Направления главных ударов: иллюстрированная история / Под ред. Дж. Хаммертона. М.: АСТ: Хранитель, 2007. 804 с.

²⁰ *Пирогов А. И.* Победители // Вестник Московской государственной академии делового администрирования. Серия: Философские, социальные и естественные науки. 2010. № 3. С. 3.

²¹ История второй мировой войны. Т. 5. С. 142, 442.

¹⁵ Приводится по: *Каратуев М. И., Фролов М. И.* 1939—1945 гг. Взгляд из России и из Германии. СПб.: СПб Павел ВОГ, 2006. С. 153.

¹⁶ *The Ulrich von Hassell Diaries, 1939—1944: the story of the forces against Hitler inside Germany.* London: Hamish Hamilton, 1948. P. 255.

Подобного рода искажения, измышления, фальсификация исторических событий были всегда и еще повторятся в будущем. От этого не уйти, поскольку стоящим по разные стороны баррикад невозможно достигнуть единой исторической правды. Но стремиться к объективности в своих оценках необходимо.

Ради светлой памяти совершивших великий подвиг уничтожения всемирного зла, ради павших и живых — всех тех, кто «...стал фронтом поперек России и всю ее прикрыл собой» (С. Орлов). И ради уважения самих себя, стремящихся быть достойными звания Человека.

***А. И. Пирогов,**
доктор философских наук, профессор*

***A. I. Pirogov,**
Dr. Phil., Professor*